

ХОЗЯЙКИНА А. В.

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ КНИГИ СТИХОВ

М. АМЕЛИНА «ХОЛОДНЫЕ ОДЫ»

Аннотация. В статье анализируется новаторство поэзии М. Амелина. Исследуя специфику мотивов и образов его первой поэтической книги «Холодные оды», автор статьи приходит к выводу о том, что главной особенностью амелинского стиха является поэтический диалог с поэзией XVIII века.

Ключевые слова: современная поэзия, поэтический диалог, ода, жанр, аллюзия, реминисценция.

KHOZYAIKINA A. V.

THE MAIN MOTIVES AND IMAGES

IN M. AMELIN'S BOOK OF POEMS "COLD ODES"

Abstract. The article deals with the innovation of M. Amelin's poetry. Considering the specifics of motives and images of his first book of poems "Cold odes", the author concludes that the main peculiarity of Amelin's poetry is the poetical dialogue with the XVIIIth century's poetry.

Keywords: modern poetry, poetic dialogue, ode, genre, allusion, reminiscence.

Современная отечественная поэзия отличается разнообразием поэтических практик, творческих индивидуальностей. Поэты рубежа XX-XXI вв. тяготеют к поэтическим экспериментам, прозаизации, синтезу жанровых форм, поэтическому диалогу с классической литературой как русской, так и западноевропейской. Переосмысление традиций классической поэзии, литературная игра, версификационность стиха становятся отличительными чертами поэтики таких авторов, как Т. Кибиров, Л. Лосев, М. Степанова, С. Кекова и др. [3]. На этом фоне особенно отчетливо выделяется новаторский стих Максима Амелина, уроженца города Курска.

Еще в студенческие годы М. Амелин увлекся древнегреческим и латинским языками. Сегодня он – известный поэт, главный редактор издательства «ОГИ», литературный критик, а также филолог, который изучает и активно переводит Гомера, Катулла, Пиндара. Следует отметить, что М. Амелин является продолжателем традиций глубокой древности, умело находит в сегодняшней действительности отклик на творчество античных философов, русских поэтов-классицистов, придавая ему звучность нынешнего времени. Хотя это направление в поэзии мало

популярно (вспоминается прежде всего творчество С. Завьялова), М. Амелин сумел удачно внести новые тенденции в традиционную архаичность, это принесло ему признание и популярность уже на раннем этапе творчества [5].

М. Амелин, «архаист-новатор» [2, с. 186], в качестве собеседников избрал поэтов XVIII века, что проявляется в системе жанров, образов, тем его поэзии. Обращение современной поэзии к XVIII веку (веку Г. Державина, В. Тредиаковского и А. Кантемира) во многом продиктовано ощущением, что этому времени свойственна утраченная сегодня устойчивость, нормативность, цельность, воспринимающаяся как признак культуры. Реинкарнация формы классицистического стиха – это своего рода своеобразная «тоска по мировой культуре» (О. Мандельштам). Обращаясь к наследию прошлого, поэт реанимирует многие жанры, характерные для творчества Гомера, Горация, Катулла и других античных поэтов. М. Амелин, используя реминисценции, пародийность, переосмысление элементов прошлой культуры, добавляет современное звучание в классические образцы. В его поэтических текстах наблюдается синтез, тесная связь тех далеких эпох и индустриального, активно развивающегося мира [10; 11; 12].

Отметим также, что художественной манере современного автора свойственна архаичная, богатая неологизмами лексика, строгость формы и содержания, упорядоченная ритмичность, чрезмерная цитатность, гармоничность и аллюзийность. Безусловно, этим достигается усложненность амелинского стиля. Говоря о стилистике его поэзии нельзя не заметить особый синтаксис: ей свойственна логическая несвязанность речи, непривычная расстановка слов, эллипсисы, создающие эффект небрежной, разговорной интонации речи; анжанбеманы внутри фразы или слов, многочисленные аллегории и перифразы, которые затрудняют их понимание. В поэтической речи М. Амелина легко обнаружить эффект наложения поэтических пластов, своеобразный диалог с поэзией XVIII века. При этом, однако, индивидуальность писателя-постмодерниста не теряется: он лишь реконструирует язык своего собеседника, удачно привнося в него современное содержание: «Здесь жил Тишинский рынок. Я сюда / захаживал частехонько. С чего-то / казалось мне, что Страшного суда / свидетелями, сбитыми со счета / свидетелями, он заполонен, / что под налетом адского загара...» [1] (реминисценция на стихотворение Г. Державина «Смерть князя Мещерского»).

«Холодные оды» (1996) – это первая книга М. Амелина. Само название книги стихов звучит, как некий вызов – парадокс, противоречие, оксюморон. Ведь ода в русской поэзии

является высоким жанром, в основе которого лежит восхваление какого-либо крупного исторического события или лица. Ода отличается торжественным, приподнятым характером. «Что может быть высокопарнее оды с приступом, восклицаниями, лирическим восторгом?» – совершенно справедливо писал о ней А. В. Дружинин [7].

Уже само название книги стихов подразумевает диалог с традицией, но заложенный в нем оксюморон – признак мироощущения современного человека. Жанр не предполагает холодности, но современная поэзия по преимуществу лишена внутренней энергии, порой ей не свойственна чрезмерная пылкость в суждениях, а так называемая «холодность» даже придает амелинским стихам определенной кокетливости. Поэтому ода воспринимается не как жанр, а как знак «высокого чувства» [10], выражение тоски по утраченному идеалу и как стилевой знак: «Не ты ли, летунья? – Тебя узнаю/по легкому плеску, – крылаты/так, может быть, ангелы пляшут в раю, – /я знаю великую тайну твою, / которой не в курсе сама ты...» [1].

Вся книга М. Амелина, пронизана победительной интонацией заявки о себе, о своем неотъемлемом праве наследования на беседы с Катуллом, на переложения Горация и Псалмов. Это определяет основные мотивы и образы его первой книги. Открывает «Холодную оду» стихотворение «Раздерган Гомер на цитаты рекламных афиш...». Оно является кодовым для понимания основной поэтической идеи всей книги. Уже в первой строке поэт говорит о знаменитом гении античности и о рекламных афишах, которые соединены воедино. Первое стихотворение построено на антитезе, соединении несовместимого: «век золотой – век железный», «Гомер – рекламные афиши», «то долу падет – то подскочит горе», «горючий – прохладен», «горький – сладок».

Лирический герой данного стихотворения – это своего рода пасынок железного века, который идет с «рожками придыханий» в век «минувший», возвышенный, приподнятый, где ему естественнее, вольнее, привычнее, где он способен лучше себя, современного, понять и познать тайну времен. XVIII век, век связанный с изучением античных языков и литературы, век образцовый, совершенный, классический, привлекает поэта своей цельностью, явными противоречиями между плотью и духом, верой и разумом, личностью и обществом, частным и общим, универсальным. М. Амелин отстранен от социальности, от личных, индивидуальных трагедий. А. Мартовицкая справедливо отмечает, что «язык XVIII столетия более весом и емок, чем современный, в синтаксисе, лексике и фонетике. Современность в поэзии, на мой взгляд, должна проявляться вовсе не в реалиях сегодняшнего быта, насильственным образом втянутых

в поэзию, а именно в новизне композиции, языка и стиля» [8]. Несмотря на достаточную усложненность амелинского языка, содержание его стихотворений совершенно иное – ясное, прозрачное, однозначное.

Обратимся непосредственно к основным мотивам стихотворений книги «Холодные оды». Прежде всего, необходимо выделить мотив переживания за современное поколение, которое не учится на ошибках прошлых лет. На взгляд поэта, люди не понимают, что поэзия античных философов создана не для того, чтобы дергать из нее цитаты для «рекламных афиш»; у неё высшее, эстетическое предназначение. Общество не считает нужным сохранение величественного праязыка: «Циклопов язык один из согласных: <...> На них/ восславить лепо серебро потока/ волос любимой ночную ткань <...> Нет равных ему в наречиях дольных, / безгласному, – люди на нем молчат/ Заткнись и ты, мой болтливый дольник, – / Язык циклопов суров и свят» [1].

В таких произведениях присутствуют авторское размышление о стихах, о собственном даре поэта и о речи вообще. Следует отметить, что в трактовке данного мотива присутствует и легкая ирония, насмешка, наполненная грусти по утраченной ценности «высокого слога».

Другой мотив – любовный (поэт говорит о любви возвышенной, делающей человека слепцом). Данный мотив просматривается прежде всего в стихотворениях: «Наташе», «Гектор – Андромахе», «И капель осколки в твоих волосах...» и др. Например, в первом стихотворении перед нами предстает образ человека, готового на все: даже слушать рассказы своей возлюбленной «ни про что»: «Рассказывай, рассказывай, храня неопасения / по поводу, по поводу про все, что ни: про то, / что нынче дождь и ветрено, что непогодь осеннюю / твоё демисезонное не вынесет пальто / <...> / Про то, что математика скучнее плитки газовой...» [1]. В стихотворении «Гектор – Андромахе» любовь более устойчивая, крепкая, выдержавшая испытание временем, спокойная, чувствуется нежная забота мужа-кормильца о своей семье, который в последние минуты своей жизни думает о родных, дорогих ему людях. Влюбленный герой сожалеет о том, что покидает свою драгоценную жену и маленького сына, оставляет без защиты, просит не осуждать его: «Не кори и ребенком меня не коли, как всегда, – / утром нежность нужна и любовь для вечернего праха. / А уйти – все равно я уйду, как уходит вода, / на погибель свою, дорогая моя Андромаха!» [1].

Не менее значимым является и мотив-размышление опозитической личности. М. Амелин осмысливает роль поэта и поэзии в обществе. С горечью он констатирует: «Мне не стать ни

певцом, ни писцом, / ибо не, ибо гордые поприща не по – / окунаться в свинец, утопать в желтизне, / что ломиться в открытое небо» [1].

В данном стихотворении лирический герой во многом разделяет авторское отношение к образу мира и поэта. Он не собирается плясать под дудку времени, власти, писать о том, что волнует массы, в его произведениях должен быть Творец, который не собирается утопать во вранье, он должен гордо нести своё призвание. Лирический герой с ужасом восклицает: «О Господи! Стихи – валюта / нетвердая, и в золотом / запасе мало почему-то: / не те, не так и не о том» [1]. Творчество поэтов воспринимается в середине XX века лишь как средство обмена, поэты писали не ради искусства, они были автоматизированные механизмы, пишущие по заказу.

Так же современный автор часто ссылается в своих поэтических текстах на религиозные песнопения, благочестия людей – Псалмы. В этих стихотворениях звучит мотив, неизбежной в условиях современного мира, греховности человека и его надежды на помощь, милость Всевышнего: «Руку с высот мне подай, а то погибну, спаси меня <...>, выручи...» [1]. Лирический герой в таких произведениях репрезентируется как человек верующий, раскаявшийся в несправедных деяниях и решивший встать на путь исправления и покаяния.

Исходя из основных мотивов амелинской поэзии, можно выделить и основные образы его стихотворений. Это и образ неразвивающейся современности, которая скудеет в динамичном мире; и образ живущего в ней поколения, поколения невежественного, не в силу своей необразованности, а из-за постоянного потока ненужной ему информации; и образ очарованного влюбленного, не представляющего собственной жизни без объекта своего обожания; и образ человека верующего в Господа, надеющегося на его безвозмездную помощь и милость; и образ Всевышнего наказывающего и защищающего, к которому можно обратиться в тяжелой ситуации; и образ творческий, образ поэта, человека творящего, чей труд сложен, требует особого мышления и видения современной действительности.

Таким образом, несмотря на сложность, чрезмерную синтаксическую усложненность, которая значительно затрудняет понимание художественного стиля М. Амелина, в его поэтических текстах легко определяется главная мысль, мотив, тема. Постмодернистская направленность его книги «Холодные оды» наблюдается с первых стихотворений, вошедших в этот сборник. Она проявляется в использовании большого количества реминисценций, аллюзий на поэзию античных авторов; переосмыслении того образцового, высокого и возвышенного,

присущего писателям XVIII века; и переложении мыслей великих философов ушедших времен на современность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелин М. Холодные оды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://modernpoetry.ru/main/maksim-amelin-holodnye-ody.html>.
2. Бек Т. Сев на Пегаса задом наперед, или Здравствуй, архаист-новатор // Дружба народов. – 1997. – № 7. – С. 186–188.
3. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980-2000-х годов: автореф. дис. ... д-ра филологических наук. – Саранск, 2011. – 41 с.
4. Гудкова С. П. Особенности жанровых трансформаций в современной поэзии (на примере балладного цикла М. Степановой «Песни северных южан») // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1. – С. 102–106.
5. Гудкова С. П. «Традиционная» и «авангардная» парадигмы в современной поэтическом пространстве: теоретико- и историко-литературные аспекты проблемы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 4. – С. 210–213.
6. Гудкова С. П., Дубровская С. А. Шаронова Е. А. Система персонажей романа Захара Прилепина «Патологии» сквозь призму карнавализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 191–195.
7. Дружинин А. В. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rghost.ru/54359751>.
8. Мартовицкая А. «Я работаю на стыке XVIII столетия и современности. И это совсем не постмодернизм». Интервью с М. Амелиным // Культура. – 2004. – № 25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litkarta.ru/dossier/ya-rabotayu-na-styke-xviii-stoletiya-i-sovremennos>.
9. Осовский О. Е. Бахтин вчера, сегодня, завтра: к завершению издания собрания сочинений М. М. Бахтина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2 (14). – С. 101–106.
10. Осовский О. Е. Диалог в большом времени. – Саранск: [б.и.], 1997. – 192 с.
11. Осовский О. Е., Попова И. Л. Книга М. М. Бахтина «Франсуа Рабле» и ее значение

для теории литературы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2012. – Т. 71. – № 2. – С. 76–80.

12. Осовский О. Е., Дубровская С. А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М.М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1 (34). – С. 163–167.

13. Шаронова Е. А., Гудкова С. П., Дубровская С. А. Война как карнавал смерти (на материале романа З. Прилепина «Патологии») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (36). – С. 204–207.